

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Шендыгаева Дмитрия Игоревича

«Военная элита Великобритании в годы Первой мировой войны»

представленной на соискание учёной степени

кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

В современной историографии уделяется значительное внимание вопросам формирования и функционирования элит в различные исторические эпохи. При этом исследования, посвящённые подобной тематике, приобретают особую ценность в силу их фактически междисциплинарного характера, в связи с необходимостью привлечения существенного объема теоретического материала социологии, социальной психологии, а зачастую и иных научных дисциплин. Диссертация Шендыгаева Дмитрия Игоревича, посвященная анализу важной и новой для отечественной исторической науки проблеме развития военной элиты Великобритании в период Первой мировой войны, не становится здесь исключением.

Актуальность темы связана как с общей необходимостью комплексного анализа проблем развития элит как неотъемлемого и имеющего приоритетное влияние на развитие страны социального слоя в различных конкретно-исторических условиях, так и в связи с особым местом и влиянием военной элиты в период военных конфликтов, в ряду которых Первая мировая война занимает важное место.

Научная новизна исследования определяется тем, что автор впервые в отечественной историографии предпринял попытку не только структурного анализа британской военной элиты, но и механизмов воспитания и обучения ее представителей, формирования и трансформации мировоззрения, идеологических воззрений и коррекции стратегического и тактического

мышления в условиях войны нового типа. Также автор вносит существенный вклад в исторические исследования, рассматривая военную элиту, ее место и особенности взаимодействия в системе британского общества с акцентом на взаимоотношения с политическим аппаратом управления страной.

Структура работы соответствует целям и задачам исследования, они представляются логичными и позволяют решить научные проблемы, поставленные соискателем.

Во введении диссертант убедительно обосновывает актуальность и научную новизну исследования, оценивает степень научной разработанности темы, фактически анализируя и систематизируя историографию, и констатирует, что в то время как за рубежом отдельным аспектам посвящен ряд исследований, в отечественной исторической науке подобных работ ранее не было. Далее соискатель формулирует объект, предмет, а также ставит цели и задачи исследования, которые логичны и согласованы. Источниковый анализ, типология источников и методология приведены и в целом обоснованы. Определены хронологические и территориальные рамки.

Диссертант начинает исследование с анализа системы военного образования в Великобритании, рассматривая условия поступления, программу обучения и связь данных заведений с реальной военной службой. При этом внимание уделяется штабному колледжу в Кемберли, создание которого было связано с переосмыслением результатов Крымской войны и внесло существенный вклад в формирование офицерского корпуса британской армии. Также ценным моментом диссертации становится рассмотрение колледжа в Кветте, готовящего офицеров для службы в Британской Индии, что позволяет охватить предмет исследования более полно. При этом Дмитрий Игоревич прослеживает коррекцию учебных программ и военных доктрин в зависимости от внешне- и внутривосточных меняющихся условий.

Также в контексте общих тенденций эпохи анализируется основное содержание реформ, приведших к складыванию военного корпуса Великобритании в том виде, в котором он существовал во время Первой мировой войны. При этом автор начинает рассмотрение данного вопроса с содержания и оценки влияния реформ Эдварда Кардуэлла 1868-1872 гг. Отмечается важное значение теории баланса полков, лежащей в основе военной организации империи, а также самой реформы, создавшей в армии систему социальной мобильности, основывающуюся на оценке профессионализма, и менее зависящую от финансового состояния офицера и его связей. В то же время отмечается незавершённость ряда реформ второй половины XIX века. Рассматривается вклад реформ виконта Холдейна в формирование Генерального штаба, а также создание Армейского совета и его взаимосвязи с Генеральным штабом и остальной системой управления военными силами. Автор рассматривает многоуровневую систему связей внутри военных сил королевства, с доминионами, а также с союзными армиями в Европе. Отмечаются реформы, направленные на повышение управляемости вооруженными силами Соединенного Королевства во время Первой мировой войны и прослеживается их связь с общим контекстом ситуации в зоне боевых действий. Отдельное внимание соискатель уделяет проблеме ротации высшего командующего состава военных сил, и подчеркивает, что ротация была затруднена в силу ограниченного количества подходящих кадров. Тем не менее, он приходит к выводу о способности британских военных сил адаптироваться к новым требованиям, а правительства – проводить необходимые преобразования даже в военное время.

Анализируя изменение роли британской военной элиты в ходе Первой мировой войны диссертант распутывает сложную систему взаимодействий командующих разного уровня и разных родов войск, изучает систему принятия решений и сферы ответственности, констатируя, что они менялись

на протяжении войны. Рассматриваются правила, инструкции и иные документы, принятые на разных этапах войны и меняющие тактику и стратегию военных действий и порядок принятия решений и зоны ответственности командующих. При этом диссертант ведет аргументированную полемику с зарубежными исследователями и приходит к выводу о том, что эффективности командования мешали объективные условия, такие как неготовность к ведению войны нового типа, недостаточность сил и средств, сложности при коммуникации в условиях протяженной линии фронта и ощутимо отличающаяся обстановка на разных его участках, практика постоянного переподчинения дивизий разным корпусам. При этом отмечается, что самостоятельность командующего росла пропорционально его званию и удаленности от линии боестолкновения.

Основная часть второй главы диссертации посвящена анализу трансформации военных концепций и доктрин с начала XX века до конца Первой мировой войны. При этом автор обращает внимание, что изначально элита Соединенного Королевства придерживалась традиционной теории «морской силы», где сухопутным войскам отводилась вспомогательная роль. Соискатель справедливо приходит к выводу о том, что на военную доктрину Великобритании большое влияние оказал Генеральный штаб и его контакты с генеральными штабами стран-союзниц, а также ряд военных деятелей, таких как сэр Джеймс Грейсон, лорд Холдейн, Джон Френч, сэр Генри Уилсон, которые ставили во главу угла не политически выгодные концепции, а прагматику военных действий в современных им условиях и результаты совместных военных учений. Уделяется внимание дискуссиям внутри британской военной элиты, а также трансформации военной стратегии в зависимости от конкретной ситуации на фронтах. Отмечается снижение уровня «синхронизации» стратегии со странами-союзницами из-за разницы в оценке важности отдельных фронтов и задач. При этом указывается на сложный характер взаимодействия между военными и политиками, и

существенное влияние дипломатических и политических резонов на реальную военную стратегию.

Третья глава начинается с параграфа «Взаимоотношения внутри британской армейской элиты», в котором Дмитрий Игоревич рассматривает, каким образом осуществлялось взаимодействие между военным командованием разных уровней во время Первой мировой войны, и как оно трансформировалось на протяжении этого периода. Констатируется проблема взаимоотношений генералитета и фронтовых офицеров, проблемы коммуникации и связи. Рассматривается вопрос возлагания вины за неудачи на фронтах на командование и снижение его авторитета без учета этих проблем, а также в связи с тем, что подчиненные могли не видеть их на поле боя, так как акцент ставился на тщательное планирование, делающее личное присутствие командующего в зоне боестолкновения необязательными и излишним. Диссертант делает вывод о том, что повысить эффективность использования войск удалось путем делегирования части полномочий командующим «на местах», в частности командующим корпусов.

Отношения между военными и гражданскими специалистами рассматриваются в последнем параграфе, при этом автор констатирует, что для военной элиты было характерно желание не допустить гражданских специалистов “в свою вотчину”, даже в условиях нехватки специалистов и неспособности военных самостоятельно решить вопросы снабжения и ряд других вопросов. Скептическое отношение и сопротивление характерны для всего периода войны, тем не менее, диссертант отмечает, что подобное включение штатских специалистов и их участие в ряде военных структур было безальтернативным в сложившихся условиях, хотя и неравномерным. Вместе с тем рассматриваются и сложные отношения между политическими кругами и военным командованием, вопрос приоритета в принятии решений и ответственности за неудачи на фронте.

Таким образом, можно констатировать, что соискатель провел комплексный анализ формирования британской военной элиты как в плане обучения, так и в плане формальной организации, изменения полномочий и подходов к ведению боевых действий, а также взаимодействия как внутри данной социальной группы, так и ее представителей с гражданскими служащими и политическими кругами.

Вместе с тем, стоит высказать также ряд замечаний.

Вызывает вопрос нижняя хронологическая граница исследования, точнее, не выбор окончания англо-бургской войны в ее качестве, а сама формулировка в соотнесении с темой диссертации. При этом в ряде случаев соискатель делает объемные экскурсы в более ранний период, в частности, анализируя становление британского военного образования в XVIII-XIX вв. на страницах 34-43, реформы британской армии XIX века на страницах 61-70. Возможно, стоило сделать оговорку об основных хронологических рамках исследования и о их расширении в отдельных частях работы, вызванном необходимостью анализа складывания военных сил Великобритании.

Автор выдвигает, но не раскрывает тезис о том, что “По итогам войны британцам удалось добиться политических целей, ради которых они воевали, а именно – защиты прав малых стран и сокрушения германского милитаризма” (с.9), что является довольно нестандартной точкой зрения на цели Соединенного Королевства в Первой мировой войне.

В первом параграфе первой главы диссертант, анализируя систему обучения военной элиты, по нашему мнению недостаточно внимания уделяет влиянию данной системы на формирование личности и взаимоотношений офицеров, не вдается в подробности воспитательной работы, бытовой жизни курсантов и обычаев закрытых английских образовательных учреждений. Тем не менее, подобные аспекты были весьма характерны, оказывали большое влияние на становление офицеров, и были решающим фактором

формирования ключевой характеристики любой элитарной группы – консолидации, сплоченности. Обучение описывается формально, перечисляются дисциплины, стоимость, условия, но не делается вывод, каким образом это повлияло на формирование военной элиты, кроме ее состава и вывода о необходимости современных знаний для ведения военных действий.

Несколько сбивают, хотя, возможно, необходимы для соблюдения структуры работы хронологические прыжки повествования, например из начала XX века в ход Первой мировой войны (с. 75). Не всегда понятно, какие годы соискатель имеет ввиду, в частности, когда упоминает, что Вулидж был первым военным учебным заведением, и рассматривает историю его становления, но уточняет, что стоимость обучения в нем не отличалась от стоимости обучения в Сандхерсте, возникшем ощутимо позже. Также рассматривая программу обучения и порядки, существовавшие в учебных заведениях, диссертант не уточняет, статус-кво каких годов или какого века он описывает и сравнивает.

В параграфе «Структурные изменения в британской армии и ее офицерском корпусе **во время** Первой мировой войны» диссертант подробно рассматривает реформы военных сил Соединенного Королевства **второй половины XIX – начала XX**, однако лишь упоминает о крайне важном введении всеобщей воинской повинности непосредственно в годы Первой мировой войны, хотя анализ и оценка данной меры, отношения военной элиты к ней и ее влияния на стратегию, тактику и управляемость армией в контексте данного и следующего параграфов были бы крайне ценными для исследования.

В работе присутствует ряд формулировок, которые не всегда позволяют понять мысль автора, либо могут смутить читателя. В частности на с. 52 автор упоминает, что если молодой человек хотел стать “профессиональным солдатом”, то нуждался в репетиторах и получении

специализированного военного образования. Вероятно, Дмитрий Игоревич здесь имеет в виду построение военной карьеры и получение офицерских званий как цель обучения, так как стать рядовым солдатом можно было гораздо проще. Аналогично на с. 43, вероятно, вместо “Процесс обучения был ориентирован на изучение тактических и стратегических проблем и задач” автор имел в виду направленность процесса обучения на изучение проблем и задач военной тактики и стратегии. Среди подобных не вполне понятных формулировок можно назвать также тексты на с. 73. «...следил за поставками вооружения, включая вооружение и боеприпасы...», с. 92 «Одной из причин отсутствия удовлетворительных результатов британской армии командование увидело в постоянном переходе дивизий из одного корпуса в другой, что заставляло представителей командующих дивизий подчиняться приказам командующих различных дивизий.» и ряд других. Вызывает некоторые вопросы активное использование понятия “возрастной ценз”, характерного скорее для вопросов конституционного и избирательного права, чем для характеристики возраста, в котором возможно поступление в военные учебные заведения.

В начале параграфа «Взаимоотношения внутри британской армейской элиты» частично повторяется материал предыдущих параграфов, касающийся изменения документов, регламентирующих военные действия, проблем несовпадения уровня подготовки офицеров с требуемым, а также внедрения новых технологий в военное дело (в частности эти правила и инструкции подробно анализировались во втором параграфе первой главы). Параграф в целом характеризует скорее техническую и формальную сторону коммуникации, **взаимодействия, координации военных усилий** и распределения полномочий среди командующих разного уровня, чем многоаспектные взаимоотношения внутри социальной группы, которые были бы ценны для всестороннего рассмотрения военной элитарной группы.

Аналогичная проблема частично прослеживается и в следующем параграфе, где речь должна идти об отношениях военной и политической элит.

Не вполне удачным выглядит упоминание материалов МИД в абзаце, посвященном историографии 1920-х годов.

Вызывает вопросы трактовка сборников Хэнсарда, парламентских дебатов Соединенного Королевства, как делопроизводственных документов. Также возможно имело бы смысл включение в источниковую базу “Синей книги”, официального сборника, транслирующего позицию королевства относительно данной войны, ряда других изданий.

Интересным было бы рассмотрение этнической принадлежности представителей британской военной элиты, а также возможное влияние данного фактора на отношения внутри данной социальной группы и карьерные перспективы отдельных ее представителей.

Тем не менее, указанные замечания не снижают достоинств исследования. Они носят рекомендательный характер и не влияют на положительную оценку работы в целом.

Являясь целостной самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой поставлена и решается новая в отечественной и зарубежной историографии масштабная научная проблема, диссертация Шендыгаева Дмитрия Игоревича на тему «Военная элита Великобритании в годы Первой мировой войны», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук полностью, соответствует п.п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного «Постановлением Правительства Российской Федерации» от 24.09.2013, № 842 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации №62 от 25.01.2024 г.), а ее автор заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

